

Господин Мэй, кажется, наконец-то разгадал натуру Юй Нина: без надзора он становится совершенно распушенным, всё принимает за чистую монету, на ругань не обращает внимания, а если разозлишься по-настоящему, он тут же падает на колени и начинает заискивать. Но стоит его чуть похвалить, как он тут же задирает хвост до небес.

...Совершенно детское поведение. Господин Мэй мысленно покачал головой. В обычном мире юноша, перешагнувший восемнадцатилетний рубеж, уже должен был обзавестись семьёй и делом. Даже бедняки из самых нищих семей находили себе пару и женились. Юй Нину было двадцать шесть, возраст далеко не юный, а он всё ещё был не женат. Но судя по его манерам, он явно не был выходцем из бедной семьи.

Господин Мэй вспомнил первую встречу с Юй Нином в «Юйцане». Счетовод Лю оставил его в главном зале, а сам пошёл за лавочником Ваном, чтобы тот оценил юношу. В это время господин Мэй как раз получил несколько золотых рыбок и случайно уронил одну из них в углу зала. Вернувшись, он увидел, как Юй Нин подобрал нефритовую подвеску и рассматривает её на свету. Заметив его, он спросил, не его ли это вещь. Он ответил утвердительно, и Юй Нин тут же протянул ему подвеску. Если бы не его потрёпанная одежда, господин Мэй принял бы его за отпрыска богатой семьи.

В какой же семье мог вырасти такой самородок?

Когда Юй Нин после умывания вошёл в гостиную, на столе уже стоял завтрак: семь-восемь видов закусок и два вида каши. Выглядело всё очень аппетитно. Он пришёл так быстро, что не успел собрать волосы, и А-Си с гребнем в руках гналась за ним, чтобы причесать. Юй Нин же сейчас больше всего боялся именно этого — с самого пробуждения от него не отходили ни на шаг, и никакая система из парика и заколок не выдержала бы такой проверки после ночи сна. Он боялся, что А-Си, расчёсывая, стащит с него парик.

Всё бы ничего, но он боялся снова разозлить наставника.

— Молодой господин, это неприлично, позвольте А-Си вас причесать! — Юй Нин уже сел за стол, но А-Си не унималась.

Господин Мэй искоса взглянул на его растрёпанные волосы. А-Чан тем временем налил ему в миску рисовой каши и поставил справа. Господин Мэй взял миску, отпил немного бульона, чтобы смочить губы, и, видя, что Юй Нин не поддаётся, приказал:

— Что за шум? Даже если никуда не идёшь, нельзя быть таким неряхой.

— Я потом сам всё сделаю. Когда волосы стянуты, у меня голова болит, — ответил Юй Нин.

— Вы же знаете моё мастерство, молодой господин, я вас точно не обижу.

— Нет, нет.

— Молодой господин, не капризничайте, привыкнете... Если городские барышни увидят вас в таком виде, сколько сердец будет разбито!

Господину Мэю надоело препираться. Он махнул рукой А-Чану:

— Держи его.

А-Чан, в отличие от А-Си, был обучен боевым искусствам. Такой хиляк, как Юй Нин, и трёх секунд против него не продержался бы. А-Чан в два счёта схватил его и с улыбкой сказал:

— А-Си, давай быстрее.

— Иду! — радостно откликнулась А-Си и подошла к Юй Нину, чтобы причесать его.

Юй Нин откинул голову назад, изо всех сил стараясь не подпустить её. Он уже чувствовал, что парик вот-вот свалится. В пылу борьбы кто-то, видимо, дёрнул за прядь его волос, и маленькая заколка, державшая сетку для волос, больно впилась ему в кожу. Он вскрикнул. Взгляд господина Мэя уловил какое-то движение: что-то тёмное слетело с головы Юй Нина. Приглядевшись, он увидел... копну длинных волос!

А-Си вскрикнула:

— Молодой господин, ваши волосы! Вы... вы что, побрились налысо?

Юй Нин тяжело вздохнул. Он понял, что отпираться бессмысленно, и стянул с головы сетку, явив миру короткий, в палец длиной, ёжик волос. Господин Мэй, ошарашенный видом парика, на мгновение замер, а затем его лицо стало холодным, как лёд.

— Тело, волосы и кожа даны нам родителями! Как ты посмел!..

— Это не то... — попытался оправдаться Юй Нин. — Наставник, я, если хотите знать, когда блуждал в горах, встретил старого даоса, который во что бы то ни стало хотел взять меня в ученики. Я объяснял ему, что у меня уже есть наставник, но он силой обрил мне голову, чтобы заставить меня подчиниться. Я еле от него сбежал!

А-Чан поднял с пола парик и положил на стол. Господин Мэй взглянул на него. Волосы в парике были чёрными, блестящими, словно шёлк. Если бы он не видел собственными глазами,

как он свалился с головы Юй Нина, он бы не поверил, что это неживые волосы. Он посмотрел ещё раз, и у него потемнело в глазах от гнева.

— Продолжай выдумывать, — господин Мэй с грохотом поставил миску с кашей на стол и прикрыл глаза, очевидно, пытаясь сдержать ярость.

А-Си тихо прошептала со стороны:

— Но ведь даосы... никогда не брили головы...

Неловко.

Очень неловко.

— ...Ну... — Юй Нин сдался и, разведя руками, принял позу «я поросёнок, и мне не страшен кипяток». — Как есть... Наставник, ругайтесь! Ученик раньше жил в горах, мыть голову было мучением — нужно было греть воду, а не мыть — заведутся вши. Вот и обрился... Но потом я встретил наставника, вы меня так хорошо кормили и поили, что я снова начал отращивать волосы!

— Небо свидетель! Солнце и луна знают! Я воистину... невиновен!

Господину Мэю очень хотелось вытащить розгу и хорошенько выпороть его. Что ни скажи, у Юй Нина наготове тысячи оправданий. И даже когда его уличают во лжи, он ничуть не стыдится. А самое ужасное — в следующий раз он поступит точно так же!

Юй Нин уже приготовился к порке. Если господин Мэй действительно решит его наказать, он последует завету: «малые удары терпи, от больших — беги»... хм, в каком-то смысле это ведь тоже проявление сыновней почтительности? Внезапно стол задвигался. Юй Нин зажмурился и закричал:

— Наставник, бейте несильно!

Перед ним пронёсся лёгкий ветерок. Юй Нин осторожно приоткрыл глаза и увидел, что господин Мэй, взмахнув рукавами, ушёл, оставив ему лишь спину для созерцания.

Когда наставник скрылся из виду, А-Чан молча убрал со стола посуду и налил Юй Нину миску пшённой каши. А-Си подбежала к нему и пробормотала:

— Ну почему молодой господин вечно злит господина?

— Так дело пойдёт, этот парик молодого господина останется здесь! Когда господин от злости облысеет, ему как раз пригодится.

Юй Нин взял миску с кашей и, услышав жалобы А-Си, криво усмехнулся:

— Будешь так наговаривать на наставника, он заставит тебя на коленях во дворе стоять с чашей воды на голове.

А-Си высунула язык и, подобрав парик, принялась расчёсывать его гребнем.

— Молодой господин, давайте я вам его всё-таки надену? А то увидят посторонние, неправильно поймут.

Юй Нин покачал головой:

— Если нужно будет куда-то идти, тогда и надену.

— Хорошо, в нём, наверное, душно. Тогда я пока уберу, — А-Си побежала во внутренние покои и, найдя изящную деревянную шкатулку, аккуратно уложила в неё парик.

Юй Нин хотел было сказать, что эта вещь не стоит такой заботы, но передумал. Лишние слова — лишние проблемы. Одна ложь тянет за собой десять других, а это так утомительно.

— Иди, — кивнул он.

Неизвестно, действительно ли он так сильно разозлил господина Мэя, но Юй Нин не видел его три-четыре дня. В этом мире, где кроме антиквариата и старинных книг не было ничего, что могло бы отвлечь его, а главное — не было телефона, его учёба пошла в гору. Через три-четыре дня А-Си принесла ему починенную чашку и передала слова наставника:

— Господин сказал, что ему неприятно видеть короткие волосы молодого господина, и велел вам не показываться ему на глаза, пока волосы не отрастут.

— Наставник хочет меня изгнать? — цокнул языком Юй Нин, вспомнив длинные, как водопад, волосы господина Мэя, достававшие ему до бёдер. Чтобы отрастить такие, потребуется не один год, а целых три-четыре. Если бы он всё ещё работал на своей прежней работе, где переработки были так же обыденны, как питьё воды, ему бы в жизни не видать таких волос — хорошо, если бы вообще не облысел.

Не успел он договорить, как из-за окна, из коридора, донёсся голос господина Мэя:

— А ну-ка катись отсюда! Да подальше!

Юй Нин понял, что это наставник просто злится для вида, и громко, с улыбкой, крикнул в ответ:

— Слушаюсь, наставник, уже качусь! Без вашего зова больше не появлюсь!

— ... — За окном воцарилась тишина.

— Наставник, я тогда в горы вернусь! — снова крикнул Юй Нин. — Я там сливовое вино поставил, через несколько дней принесу вам попробовать, хорошо?

— ...Катись

<http://bllate.org/book/13659/1582781>